

В первую неделю, как уже говорилось, особо не о чем говорить. Многие из персонажей были выброшены, и две задачи были в основном проверкой навыков и базовых знаний. У Цзя Хайсона чуть было не было проблемы, когда он дважды разделил свой голландский соус, но в остальном он оставался в верхних средних рядах группы.

Более важные вещи происходили, когда кухня закрывалась и все возвращались в дом Домашние чудо.

У Мэдди, в отличие от оригинальной истории, было больше друзей, чем просто Энн Брукс. Энн Брукс также не была сильно увлечена Дэниелом Грином, поскольку их не заставляли взаимодействовать во время долгой поездки на машине, а персонаж Энн был бы слишком застенчив, чтобы разговаривать с таким ослепительным человеком при любых других обстоятельствах. Не то чтобы Адриан жаловался. В результате Энн, в то время как кроткая, стала более трехмерной, чем раньше, и благодаря Мэдди постепенно открывалась. К субботе у нее даже хватило смелости завязать с ним разговор за завтраком!

Это был не очень долгий разговор, но Цзя Хайсон в любом случае не был большим поклонником долгих разговоров, так что это было очень приятно.

Белый лотос Сьюзан Би и Шарлотта Стивенс также стали друзьями Мэдди - Цзя Хайсон должен следить за ними в будущем. Жизнерадостный создатель настроения Эрик Джонс также был обычным явлением в группе, и, учитывая собственные связи Адриана с Дэниелом Грином и Лексом Греем, казалось, что Цзя Хайсон больше не должен был слишком сильно беспокоиться об издевательствах.

Конечно, это не означало, что преследований по-прежнему не было, но ему было недостаточно, чтобы обращать на них внимание. Если бы это было что-то, в чем он мог бы симулировать незнание, он бы сделал это, даже если бы ему было больно это делать. В конце концов, если бы Мэдди не столкнулась с некоторыми трудностями, привлекательность истории упала бы.

Цзя Хайсон: «Ах, над моим ребенком издеваются у меня под носом!» QAQ

Бебе: «Ваш ребенок справляется с этим лучше, чем кто-либо. Забудьте о Мэдди, разве у вас нет собственных проблем?»

Верно.

Дрейк Ланцони.

Властный импульсивный зверь-самец в главной роли.

Он стал очень... липким.

Цзя Хайсон почти уверен, что Дрейк тоже не знает, что он не очень хитрый. Подобно богатому и властному второму поколению, он издевался над особенно жалким участником, чтобы тот поменял с ним кухонные стойки, чтобы он мог стоять за Цзя Хайсоном, пока тот готовит. Когда они отдыхают в доме, это почти гарантия, что Дрейк будет в той же комнате, что и он. Если Цзя Хайсон хочет лечь спать, он тоже пойдет спать. Если Цзя Хайсон хочет перекусить на кухне, у Дрейка уже есть некоторые из его любимых шоколадных конфет в карманах.

Цзя Хайсон не хочет говорить, что не ненавидит это. Но он также не хочет говорить, что не делает, не ненавидит это. Все это очень сбивает с толку. Цзя Хайсон винит лицо Дрейка. Его великолепное, восхитительное лицо.

Из-за этой постоянной щенячьей настойчивости, очень похожей на того Джейкоба, которого он знал, и довольно неуклюжих, но попыток добиться прощения, которые действительно очень нравились Цзя Хайсону, было очень трудно сдержать его гнев. Цзя Хайсон не любил гнев, он предпочитал более длительную и ядовитую обиду. Обиду легче удержать, а еще легче - вырасти. Более того, его разум стал бы более ясным и острым, а не затуманенным, его рот полился бы всеми способами, которыми он мог вообразить мучения человека. Смотреть, как он корчится и плачет на грязном полу, как червяк.

Умоляя о прощении, держась за последний клочок надежды в своем отчаянном сердце, когда он отбрасывает все свое достоинство и гордость, чтобы искренне сожалеть о своих ошибках. Сила подтолкнуть кого-то к краю вот так, ах, он немного скучает по ней.

Бебе: «Х-хозяин... этот образ только что... это была всего лишь фантазия, верно? Фантазия? (□ Д □?)

Цзя Хайсон: ` \ _ (□) _ / `

Бебе: Ах, Бебе действительно облажался с этим хозяином. Это возмездие Бебе за то, что он слишком мил? □_□

Если бы Цзя Хайсон услышал это, он выплюнул бы кровь из-за своей нездоровой системы.

Дело было. Цзя Хайсон не любит злиться, но любит быть обиженной мелкой стервой, до такой степени, что это можно назвать извращением. Когда он был моложе, он имел обыкновение получать удовольствие, наблюдая, как люди, которые ругали его, извивались в вине и превращались от праведников к самоненавистничеству, когда он сплетал ложь за ложью о различных трагических вещах, которые в лучшем случае были сильно преувеличенными и искаженными версиями правды. С этого момента стало только хуже, но он обуздал себя писанием. Конечно, это никогда не мешало ему наслаждаться своим странным тайным удовольствием и предаваться тому, что он мог.

Совсем недавно он «непреднамеренно» соблазнил и склонил парня младшей модели, потому что эта модель немного приставала к нему, когда он начинал свою карьеру, обвиняя его в том, что он отвратительный гомосексуал, соблюдающий негласные правила с дядями, чтобы войти в

индустрию. На это у него ушло три года, и Цзя Хайсон было довольно весело наблюдать за лицом модели, когда ее парень пытался публично признаться ему в середине фотосессии. Ах, чувства его негодования, которое было так полностью удовлетворено, было почти достаточно, чтобы заставить его встать.

Бебе, который был свидетелем всего этого: «Знаете, даже если вы провалите в качестве беты, системы контратаки и загадочного желания, вероятно, встретят вас с распростертыми объятиями, ах»

И все же по какой-то причине он не мог научиться обижаться на Дрейка Ланцони. Не совсем. Преданный гнев? Да. Жестокая ярость? Определенно точно. Очень реальное желание наступить на него и заставить целовать ему ноги в слезах? * кашляет * тоже да, но это может быть не совсем из мстительных соображений.

Но чувствовал ли он себя обиженным?

Кажется... тогда он действительно испытывает искреннюю привязанность к этому молодому человеку.

«Адриан?» - мягко спрашивает Дрейк, все еще протягивая ему шоколадные конфеты. Цзя Хайсон, должно быть, выглядел довольно странно, погруженный в свои мысли, глядя на предложенные угощения. Теперь, когда он сосредоточился, он понимает, что рука Дрейка немного вспотела. К этому моменту шоколад должен быть наполовину растоплен. Брать их сейчас было бы противно.

Цзя Хайсон осторожно берет одну из них. Как и ожидалось, даже при легком нажатии шоколад внутри обертки сжимается.

Дрейк выглядел немного ошеломленным тем, что Адриан, который последние несколько дней полностью относился к нему как к воздуху, всего лишь несколькими взглядами, чтобы убедиться в его присутствии, действительно принял его подношение. Но затем, когда он увидел, как тонкие бледные пальцы Адриана сжимают шоколад, он покраснел от унижения, внезапно осознав, насколько липкими и влажными были его руки.

«Я- я возьму еще одну!» Он быстро говорит, не желая ничего, кроме как исправить ситуацию. Но, к его изумлению, вместо того, чтобы взглянуть на него с холодным презрением или отвращением, которые он был вынужден выносить на прошлой неделе, Адриан на самом деле улыбнулся! Это было похоже на появление первых признаков весны после бесплодной зимы.

«В этом нет необходимости», - говорит Адриан немного беспомощно, его глаза задерживаются на взволнованном лице Дрейка со слабым весельем и немного чего-то необъяснимого и мягкого. Дрейк, который всегда пристально наблюдал за Адрианом, конечно же, заметил это. Его сердце забило немного быстрее. Может быть, его нежной будущей жене нравится, когда он немного глуповат?

Это немного смущает, но он очень хочет, чтобы это завоевало сердце Адриана! Разве Адриан не говорил, что у него есть очень милые младшие брат и сестра? Может, поэтому он снова стал таким мягким. Адриан также был очень добр к нему, когда он был моложе. Если он слаб по отношению к детям, то разве самым быстрым возвращением к нему благосклонности не должно быть бессовестная продажа мэна!

Записывая в сердце свою новую идею, Дрейк пристально наблюдает, как Адриан разворачивает свой шоколад. Как и ожидалось, он очень липкий, но Адриан не выказывает даже немного отвращения, когда расплавленное лакомство прилипает к его пальцам. Слегка нахмурившись, от чего у Дрейка сильно сжалось сердце, он наблюдает, как Адриан, кажется, рассматривает растаявшую каплю шоколада с предельной концентрацией, как загадку, которую он должен решить.

Адриан всегда был таким, за нежным старшим братом стоял очень ребячливый человек, немного бестолковый и, может быть, даже немного жестокий. Иногда Адриан мог вести себя так, как будто он был в рассказе, который он написал сам, совершенном и способном легко преодолеть любые трудности, и все же бывают моменты, когда он действовал так, как будто самые мелкие вещи были подобны величайшим трудностям, как сейчас, когда он смотрит на свой шоколад. Дрейк любил его за его освежающую доброту и невежество в отношении его личности, но после многих лет общения и знакомства с Адрианом все лучше и лучше, как он мог не упасть до этого момента?

Цзя Хайсон немного не понимает, как это есть. Возможно, если бы какое-то подобие формы сохранилось, он не стал бы так колебаться, но более шестидесяти процентов ее было нанесено на обертку. Самец, насколько горячие у тебя руки?!

В конце концов он решает, что, поскольку в комнате только он и Дрейк - Мэдди тусовалась с Энн и Сьюзен, а Дэниел и Лекс играли в какую-то игру в маленьком саду дома - и что, несмотря на текущую ситуацию, они были друзьями уже давно, Цзя Хайсон решает выскользнуть из своего нежного зрелого фасада, чтобы счастливо провести своими грязными пальцами по обертке и засосать сладкое в рот. От сладкого, но насыщенного вкуса он издает мягкий радостный звук.

Цзя Хайсон: «Как и ожидалось от шоу, которое не боится контрабанды афродизиаков, их даже можно подкупить, чтобы они принесли эти высококачественные шоколадные конфеты! Действительно, так хорошо ~! '

Счастливо посасывая и облизывая шоколад, Цзя Хайсон быстро доедает его. Это действительно было от его любимого бренда 368, название, очевидно, отражало количество попыток шоколатье, прежде чем он усовершенствовал свой рецепт. Джейкоб, ну, Дрейк познакомил его с ним на его двадцать первый день рождения, и он сразу же влюбился в него. Однако даже когда он стал достаточно богатым, чтобы наслаждаться возможностью свободно покупать закуски, не беспокоясь, Цзя Хайсон нигде не мог найти этот бренд. По-видимому, было очень эксклюзивно не упоминать о дорогих вещах, поэтому только Джейкоб мог доставить ему свои запасы, и это было лишь изредка. В то время он был очень тронут.

Теперь, что ж, он был тронут еще больше! Бренд, который трудно было достать даже будущему наследнику Ланцони, как не почувствовать, что шоколад был еще вкуснее? Это вкус денег ах, денег!

Он нетерпеливо вытащил изо рта хорошо высосанный палец и посмотрел на Дрейка в поисках другого кусочка. Только...

Цзя Хайсон: «...»

Дрейк: «...»

- Ты, - неловко кашляет он, - кажется, у тебя в руке шоколадка?

Похоже, пока он наслаждался растопленным шоколадом, Дрейк... неосознанно сжал руку, из-за чего и без того мягкий шоколад вылетел из оберток. Когда он развернул конечность, она была покрыта липким лакомством.

«Я ...» - бормочет Дрейк, его голос звучит немного грубовато, - «я достану еще».

Цзя Хайсон отмечает слабый румянец на лице Дрейка, непроизвольно напряженные мускулы и темные полуночные глаза, которые стали невероятно темными, когда они перешли к его влажным пальцам, и внезапно все начинает становиться на свои места. В конце концов, Цзя Хайсон был опытным, откровенно мирским, довольно распутным мужчиной. В любом случае, даже если бы он не был знаком с лицом похоти, единственные люди, которые не смогли бы понять, что здесь происходит, - это слепые, глупые люди и главные герои.

Еще. Это кажется действительно... непредвиденным событием? □ □

Кажется, я согнул главную мужскую роль, и я не знаю, что ее спровоцировало ###
Провел почти пять лет с красивым мужчиной и не мог сказать, что я ему нравлюсь, могу ли я вернуть свой гейдар?? ### ## Вызов помощи #####

Однако в отличие от многих, многих, многих романов о быстром переселении и системных романов, которые прочитал Цзя Хайсон, это откровение не сильно огорчило его. На самом деле он был невероятно доволен. В конце концов, разве он не задумывался над этой историей, чтобы уделить лишь незначительное внимание любовной драме? Разве он уже не поклялся, что не позволит своей драгоценной сестре и главному подонку быть вместе? Так почему он не может просто взять на себя ответственность за подонка? Он уже очень ему нравится.

И теперь, когда он знает, что есть шанс...

Теперь ему ничего не мешает! □ (□ ◇ ') /

Цзя Хайсон застенчиво улыбается Дрейку, флирт отчетливо выражается в его выражении, превращая обычную нежную улыбку на лице Адриана во что-то соблазнительно сладкое, но все же в какой-то мере невинное. «В этом нет необходимости», - уверяет он голосом немного тише обычного, протягивая руку, чтобы взять молодого человека за запястье, - «мы бы не хотели тратить зря хорошую еду?»

Глядя в расширившиеся глаза Дрейка, Цзя Хайсон чувствовал, как его сердце бьется беспрецедентно быстро, однако он заставляет его не проявляться на его лице и дьявольски ухмыляется, прежде чем лизнуть беспорядочную полоску шоколада, стекающую по предплечью Дрейка. Своим языком он направляет его вверх к большому запястью Дрейка, прежде чем свернуть язык и проглотить шоколад, ощущая странный, но не неприятный аромат сладкого шоколада и слабого соленого пота.

Дрейк тяжело дышал, глядя на откровенно эротическое зрелище. Его щеки покраснели, что делало его красивый внешний вид еще лучше. Цзя Хайсон посмеивается, прижимаясь губами к его пульсу. Ах, даже если бы выражение лица Дрейка стало почти пустым, его учащенный пульс выдал бы его. Цзя Хайсон на секунду замолкает и хмурится. Подождите. Разве его пульс не учащался?

Затем Дрейк Ланцони, предполагаемый властный мужчина, бог секса, упал в обморок.

Цзя Хайсон: o_?o!?

«Дрейк? Дрейк?» Цзя Хайсон встревоженно опустился на колени и, если честно, был немного сбит с толку. Бля, неожиданно так по-девичьи! Разве в истории не говорилось, что он был агрессивен и бесстыден в своих плотских желаниях? Как это случилось?

Глядя на его тело, казалось, что Дрейк действительно потерял сознание. Хорошо. Это было неправдой. Взгляд Цзя Хайсона задержался на некотором значительном нижнем участке анатомии, который, казалось, очень проснулся. По крайней мере, некоторые части истории тогда были правдой.

Он вздыхает. Как раз тогда, когда настроение тоже становилось довольно хорошим, ну и ладно, если бы он поддался своему влечению сейчас, это было бы все равно, что ударить себя по лицу. Вся суть пребывания здесь заключалась в том, чтобы минимизировать сексуальные сцены, особенно вокруг его дорогой сестры, и в худшем случае сделать из нее приятную историю с тегом PG13. Не говоря уже о том, что у Мэдди все еще очень плохое впечатление о Дрейке, а Цзя Хайсон не желает встречаться без одобрения его маленького золотого бедра.

Что, если этот глупый самец в результате станет пушечным мясом? Очевидно, его ореол оставил его, или как он мог остаться в таком жалком состоянии? Но затем, если отношения между ними станут хорошими, они, вероятно, сойдутся вместе и па-па. Соперники - лучший вариант, но это тонкая грань между обоими вариантами. Цзя Хайсон чувствовал себя немного раздраженным из-за того, что ему приходилось беспокоиться об этом, так же как он чувствовал, что он мог бы немного ослабить свою бдительность и позволить сюжету

развязаться там, где это возможно. Ему действительно кажется, что его сердце уловило что-то очень неприятное.

К сожалению, его сердце, похоже, не хотело его бросать.

Цзя Хайсон снова вздыхает и идет за подушкой и одеялом для этого глупого симпатичного человека.

Позже, когда Дрейк проснулся, он обнаружил, что Адриан бездельничает на кровати и пишет в блокноте. Под углом он не мог сказать, что он пишет, но по бешеной скорости ручки в руке он мог сказать, что Адриан действительно выдавал много слов. Дрейк не думает, что видел Адриана таким расслабленным и полным энтузиазма, даже когда он готовил. Когда он сел, он понял, что лежал на полу. На мгновение Дрейк был озадачен, но затем он быстро вспомнил, что произошло раньше, и к своему ужасу он себя опозорил.

Цзя Хайсон оторвался от системного блокнота, в котором что-то писал, как только услышал шелест ткани. Дрейк проснулся и выглядел так, словно сожалел об этом. "Ты в порядке?" Он спрашивает, но в его голосе было трудно скрыть смех: «Это было настоящее падение».

«Мн, ах, эн», - краснеет Дрейк, невероятно униженный.

Цзя Хайсон смотрит на него с долей жалости. Кажется, он действительно потерял свой клевый ореол главной мужской роли, тогда да. Цена того, чтобы быть запутанным в грязном романе, несомненно, высока.

Цзя Хайсон: «А, но мне нравится такой смущенный и жалкий взгляд ~» (´◡` • ω • ◡`) ♡

Бебе: ◡ _ ◡

Закрыв свой блокнот и небрежно запихнув его в сумку, Цзя Хайсон торжественно смотрит на Дрейка. Дрейк, почувствовав изменение, выпрямляет спину.

«Дрейк, мне очень жаль, что я сделал», - говорит он с сожалением и грустью, - «мои чувства к тебе... ну, немного подумав, теперь я понимаю, что это было неуместно».

Дрейк: (◡ д ◡) !!!

«Ты, - задыхается Дрейк, - испытываешь ко мне чувства?»

Цзя Хайсон притворяется, что неправильно понял, мрачно опуская глаза и тайно прося Бебе снять эту сцену, чтобы он мог позже увидеть, как его возлюбленный барахтается. «Однако теперь, когда я задумался, с этого момента я буду ставить приготовление пищи своим главным

приоритетом в сердце, и я надеюсь, что мы все еще сможем быть друзьями».

Если раньше Дрейк сожалел о девичьей реакции своего тела, то теперь он сожалел так сильно, что его внутренности стали зелеными. Он сожалел до смерти! В один момент Адриан соблазнял его своим языком, а в следующий его затолкали в зону друзей, даже не сказав ни слова, чтобы защитить себя!

Цзя Хайсон переставляет ноги, с точки зрения Дрейка он выглядел так, будто из-за сложившейся ситуации он неловко ерзал, но только Бебе знал...

Этому гребаному извращенцу было тяжело!

Бебе: Бесстыдно! Совершенно бесовестно! Подлый хозяин вы хуже мужского ведущего! Нет! Главный мужчина теперь настолько чист, что заставляет белые лотосы казаться черными, сравнивать вас двоих - оскорбление этого мужского персонажа!»

Подлый хозяин Цзя Хайсон: «Давай! Продолжай ах! Хотя слова очень хороши, твоего голоса определенно достаточно, чтобы я снова стал мягким! '

Бебе: (□ □ □ □ □ **└┐** Бебе действительно не хочет больше связываться с таким ненавистным хозяином!

Когда его тело успокоилось от восхитительного состояния Дрейка, Цзя Хайсон встал и вышел. Однако прежде чем он это сделал, он остановился и огляделся. Поскольку он насильственно придавил динамику их отношений чему-то более подходящему для медленной любовной драмы, он также должен побудить Дрейка развить некоторый положительный интерес к своей сестре.

"О, и Дрейк?"

Дрейк смотрит на него, его красивое лицо все еще немного потерянно и остекленело, заставляя сердце Цзя Хайсона снова забиться. - Да?

Неуверенный в том, как стимулировать развитие таких сложных эмоций, и немного взволнованный, глядя на Дрейка, он решает просто вести себя так, как обычно, и просто прямо спрашивает: «Не мог бы ты быть добрее с Мэдди? Она очень хорошая девочка».

Дрейк моргает, затем снова моргает, прежде чем слегка нахмуриться. «Мэдди.. Мэдлин Фенвик?»

Ну, по крайней мере, он помнит ее полное имя, Цзя Хайсон чувствует облегчение от этого. Он ярко улыбается и кивает: «Эн, она мне очень дорога, если ты ей не нравишься, тогда, боюсь, мы действительно больше не сможем быть друзьями».

Так. Это должно помешать ему сделать что-нибудь слишком опрометчивое. Гордый собой, он выходит из комнаты, чтобы пойти на кухню за лучшими закусками. Может, он просто сделает себе бутерброд или что-то в этом роде.

Поскольку он ушел немедленно, конечно, Цзя Хайсон полностью пропускает мрачное выражение лица Дрейка, когда он уходит.

«Эта девушка.. снова..»

<http://bllate.org/book/14979/1325219>